

Лу Мянью оглянулся на него, беспомощность в его ясных глазах была еще хуже, значит, Сяо Цимо тоже был вовлечен в это дело?

"О? Почему все по-другому?" Лу Мянью стал немного более заинтересованным.

Мужчина высокомерно прошел вперед на два шага: "Ничего страшного, это просто создает проблемы семье Бай".

Е Цзиньвэнь: Седьмой брат, ты трогаешь свою совесть и говоришь, что это пустяк? Ты собираешься разорить других, ясно? Мы - устное предупреждение, ты действительно это сделал!

Эй, это не правильно, Сяо Мянью только что сказал, что кроме Су Лао, кто еще звонил в семью Бай? Любопытно...

"Сяо Мянью, как ты это сделала?" Так много людей одновременно помогали ей.

Лу Мянью сказала, что она невиновна, "Я ничего не делала..." и хотела сделать это сама.

Сяо Цимо посмотрел на девушку, которая была спокойна и не поддавалась горячим поискам. Он почувствовал облегчение. Когда он проходил мимо нее, он погладил ее по затылку ладонью: "Горячий поиск не отменяется для тебя, подожди, пока семья Бай последует за тобой, ты разберешься с этим после того, как извинишься".

"Хорошо, ты свободна". Она полностью может быть лавочником, а затем ярко улыбнулась: "Спасибо, директор Ци".

Сяо Цимо опустил очки: "Так и должно быть".

Е Цзиньвэнь: Почему ты не благодаришь меня? Неужели мой телефон ничего не стоит?

Он взял ланч-бокс и сел за обеденный стол в депрессии, увидел, что это был упаковочный пакет, который помнила ММ, и написал в твиттере: "Сяо Мянью Мянью, ты специально поехала туда, чтобы купить его?".

Он намеренно усугубил слово "специально" и двусмысленно подмигнул Сяо Цимо.

Он действительно беспокоился, что Лу Мянью купит большую кастрюлю риса в кафетерии. В конце концов, из-за того, что Брат Седьмой искал недостатки, ему это определенно не нравилось.

Глаза Сяо Цимо тоже слегка загорелись.

Лу Мянью не знал, что между ними происходит, но он медленно открыл коробку, достал одну за другой и небрежно сказал: "А... это было не специально".

В кафетерии не было гамбургера, который я хотел съесть, поэтому я пошел туда. "

Е Цзиньвэнь:...

Сяо Цимо: Я не сержусь и не буду сердиться на маленького ублюдка.

Взгляд его пномпеньских глаз сузился, и его взгляд упал на Е Цзиньвэнь: "Дома не так много палочек для еды".

У Е Цзиньвэня перехватило дыхание, Чао!

Однако Лу Мянъ улыбнулась, в глазах Синь промелькнуло дразнящее "Я так и знала". Она достала со дна сумочки набор палочек и с отчаянным видом протянула их Е Цзиньвэнь.

"Иди на кухню и погладь их".

"Палочки?! Так много палочек?!" Е Цзиньвэнь, который думал, что больше не сможет есть, не мог дожидаться, чтобы обнять Лу Мянъ, и пошел на кухню, чтобы погладить палочки.

Лу Мянъ объяснила: "Юй Жэнь уже приносил набор палочек в мой дом, и я принесла тебе набор в этот раз. Это так удобно!"

Сяо Цимо улыбнулся и неохотно поблагодарил.

Я не сержусь и не буду сердиться на маленького ублюдка!

Он молча вернулся в спальню и стал работать с компьютером, пока не почувствовал себя более комфортно.

Бай Шурэн как можно быстрее вернулся на предприятие Бая. По дороге секретарь слово за словом испуганно докладывал ему о текущем положении дел в "Бай" на протяжении всего процесса.

Худших новостей не бывает, бывают только еще хуже.

Когда он пришел в отдел информационных технологий, его младший брат Бай Шули уже пялился сюда.

Предприятие Бая полно кризисов, запасы пока невозможно контролировать, а потерянные заказы не так уж и срочны.

Самая серьезная проблема заключается в том, что внутренней системе покровительствуют хакеры.

Этот хакер обнаружил множество уязвимостей, и, в отличие от других хакеров, он не воспользовался возможностью попросить сумму денег на их устранение. Вместо этого прозвучала просьба.

"Извинитесь перед Лу Мианом. Через час я раскрою лазейку".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2528252>